

Научно-теоретическая статья

УДК 13

DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-43-52

РАЗВИТИЕ НАРОДНОЙ ФИЛОСОФИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

Б. Н. Бессонов

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия

bessonovbn@mgpu.ru

И. А. Бирич

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

birichi@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3081-3198>

Аннотация. В статье прослеживается концепция древности славяно-русского языка и его письменности, восходящая ко времени образования ранних цивилизаций в Европе и Малой Азии. Многие надписи на древних памятниках материальной культуры были расшифрованы в конце XX века с помощью праславянской слоговой письменности, озвученной на современном русском языке, в частности крито-микенской и этрусской эпохи. В статье объясняется, почему развитие славянского языка в VII веке н. э. пошло по двум путям: в алфавитной, книжной форме, став атрибутом восточно-христианской культуры, и одновременно сохранялось в первозданном виде в устной речи народа, в устном народном творчестве. Их встреча на русской почве произошла в XIX веке, когда устное народное творчество было записано и издано в печати. Рассказывается, как изменялось его восприятие в культурной среде России XIX–XX веков — писательской, научной, философской, педагогической, образованной части населения: от удивления до восхищения. Самобытное народное сознание, воспроизведенное в фольклоре, говорило о чуткости народа к духовным проблемам, к проблемам нравственности и верности национальному долгу.

Ключевые слова: часть магистрального мифа, героизация прошлого, феномен двоеверия, народная философия, школа нравственности

© Бессонов Б. Н., Бирич И. А., 2024

Для цитирования: Бессонов Б. Н., Бирич И. А. Развитие народной философии как проявление русского культурного кода // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2024. № 4 (52). С. 43–52. DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-43-52

Scientific and theoretical article

UDC 13

DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-43-52

**DEVELOPMENT OF FOLK PHILOSOPHY
AS A MANIFESTATION OF THE RUSSIAN CULTURAL CODE**

Boris N. Bessonov

Moscow City University,
Moscow, Russia

Inna A. Birich

Moscow City University,
Moscow, Russia,
birichi@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3081-3198>

Abstract. The article traces the concept of antiquity of the Slavic-Russian language and its writing, dating back to the time of the formation of early civilizations in Europe and Asia Minor. Many inscriptions on ancient monuments of material culture were deciphered at the end of the twentieth century with the help of Proto-Slavic syllabic writing, voiced in modern Russian, in particular of the Cretan-Mycenaean and Etruscan eras. The article explains why the development of the Slavic language in the VII century AD went along two paths — in alphabetic, book form, becoming an attribute of Eastern Christian culture, and at the same time was preserved in its original form in the oral speech of the people, in oral folk art. Their meeting on Russian soil took place in the 19th century, when oral folk art was recorded and published in print. It is told how his perception changed in the cultural environment of Russia in the 19th – 20th centuries — the writer’s, scientific, philosophical, pedagogical, educated part of the population: from surprise to admiration. The original national consciousness, reproduced in folklore, spoke of the people’s sensitivity to spiritual problems, to the problems of morality and loyalty to national duty.

Keywords: part of the main myth, glorification of the past, the phenomenon of dual faith, folk philosophy, school of morality

For citation: Bessonov, B. N., & Birich, I. A. (2024). Development of folk philosophy as a manifestation of the russian cultural code. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (52), 43–52. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2024-452-43-52>

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!

Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

И. С. Тургенев

Введение

Многие крупные народы в древности имели в форме устного народного творчества эпос — эпические сказания о сотворении мира, данного этноса, законах его социального проживания и даже правилах этикета. Передаваясь из поколения в поколение в устной традиции, эпос был записан, как только у этноса появилась письменность. Поэтому мы сегодня знаем о мифах разных народов, уходящих в глубокую древность. У древних славян, конечно, был свой эпос (не мог не быть!), но время его записи уходит в седую древность [Большаков, 2024].

Чем ближе к осевому времени (VI–V века до н. э. — [Ясперс, 1994]), тем больше расходились сюжеты магистрального мифа, тем больше отличались языки древних народов друг от друга, но общая картина мира сохранялась. Новый этап в развитии сознания уже непосредственно восточных славян связан был с распространением на данной территории письменных источников восточного христианства на греческом языке. Неожиданным образом разрешили эту дилемму словенские учителя Кирилл и Мефодий, когда, изучив «русские черты и резы», защитили в Риме в VII веке значение славянского, или древнерусского, языка как священного и право перевода Библии на этот язык. Так, славянская письменность (сначала как глаголица, а потом кириллица) в Моравии, Болгарии, а потом в Киевской Руси стала проводником христианской книжной (церковно-славянской) культуры, а славянский эпос остался в традиции устного народного творчества. Он потерял свою целостность, рассеялся по разным славянским регионам и рассыпался на отдельные разножанровые сказания. Однако каждое из них черпает свой смысл из первоначала. Посмотрим, как это работает.

Методологические основания

Передаваясь из поколения в поколение, русские сказки, былины, легенды дожили в крестьянской среде до XIX века, неизвестные образованной русской публике. Все началось с публикаций сказок А. С. Пушкина, поэтически обработавшего сказания крестьянки Арины Родионовны, и сборника российских народных песен (духовных) Петра Киреевского, изданных Обществом

любителей русской словесности [Киреевский, 1847]. Собирать их в центральных губерниях России помогали многие друзья, включая Пушкина. И что получилось? Восточнославянский эпос наших предков русичей за тысячелетие приобрел форму письменной речи на том русском языке, который только формировался гением А. С. Пушкина и всей плеядой наших славных поэтов.

Наверное, этим можно объяснить тот культурный шок и бум, который испытала наша интеллигенция на всем протяжении XIX века, когда стали выходить один за другим сборники народных песен, сказок и былин, собранные в результате научных экспедиций в глубинку [Афанасьев, 1855/1863; Даль, 1863]. Духовный эффект разговора неграмотного народа с образованным читателем на равных изумлял. Так, в формуле графа Уварова о русской национальной идее кроме Самодержавия и Православия появился, после записки Пушкина Николаю I в 1826 году о народном воспитании [Пушкин, 1978, т. 7], третий член — Народность.

Создаются литературные сказки, поэмы, стилизованные под былинный песенный размер, в салонах становятся модными русские народные песни, изучается особый народный мелос, композиторы сочиняют оперы на сказочный или былинный сюжеты, художники пишут большие полотна на тему Древней Руси в ее сказочном образе. Философ А. М. Ремизов даже свою жизнь описал как сказочный сюжет: «Природа моего существа купальская: огонь и кровь. От чистоты огня веселость духа. Веселость духа — мои крылья, а кровь — виноватость. В Купальскую ночь цветок папоротника, горя нестерпимым огнем, ожег мои глаза. В пламени цветка папоротника передо мной открылся клад... — русский фольклор, сказки, сказания, легенды, летописи» [Ремизов, 1993, т. 2, с. 48]. Интерес к народной самобытности был проявлен во всей русской культуре, и в золотой, и в серебряный ее век, особенно в среде славянофилов и философов русского зарубежья [Бессонов, 2014].

Все это сопровождается научным изучением мифопоэтического народного мышления. В 1861 году были изданы два тома сочинения Ф. И. Буслаева «Исторические очерки русской народной словесности и искусства», в которых автор рассматривал фольклорный материал в качестве остатков древних мифов. По мнению исследователя, эпос сначала был мифологическим, и его героями были языческие боги, затем он становился более историческим, и повествование шло о деяниях людей [Буслаев, 1861]. В 1863 году наконец выходит четырехтомный «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля, который тот готовил более 40 лет. На этот труд его напутствовал еще А. С. Пушкин. Словарь включал в себя 200 тысяч слов и 30 тысяч пословиц и поговорок [Даль, 1863]. После его выхода И. С. Тургенев с восторгом написал свой белый стих о «великом и могучем русском языке».

В их поддержку в эти же годы выступил литературовед А. А. Потебня, посвятив свое исследование поэтике русского языка и русского мифа [Потебня, 1989]. Здесь же надо вспомнить первый этимологический словарь русского языка А. Преображенского, вышедший в начале XX века. Согласно ему

40 процентов русских корней имеют санскритское происхождение [Преображенский, 1910–1918]. Философски осмыслил духовное содержание устного народного творчества Е. Н. Трубецкой [Трубецкой, 1922].

Отечественный ученый, культуролог и переводчик с русского языка на хинди Н. Р. Гусева, проникнув в суть связей индоевропейских языков между собой, писала: «Язык сохраняет в себе слова, языковые и новые формы, зарождавшиеся на заре человеческой речи, и несет их сквозь века, накапливая свой золотой фонд для всех грядущих поколений» [Гусева, 2002, с. 174]. Чем древнее этнос, тем богаче и сильнее язык [Бирич, 2018].

Отечественная народная культура раскрывается как эмоционально-духовный опыт общения человека с миром, как один из способов мышления, познания действительности и творческой деятельности. С нашей точки зрения, в ней запечатлена народная философия в прямом значении этого ученого слова. В ней есть и онтология (дана картина мира), и гносеология (защита здравого смысла), и социальная антропология (точное раскрытие различных человеческих типов), и эстетика (культ красоты), и аксиология (пристрастное отношение к этике поступка), и даже философия религии.

Результаты исследования

Русский эпос — памятник героического прошлого. В устном народном творчестве оказалась законсервированная память народа о разных исторических этапах Руси: и мифологический период (несколько тысяч лет), и принятие христианства земледельческим народом (примерно X–XII века), когда с нашествием кочевых племен причерноморских степей боролись уже православные воины; торговый быт Великого Новгорода (XIII век); Куликовская битва против полчищ татаро-монгол-мусульман с участием святых воинов-героев (XIV век); церковный раскол, породивший легенды о Земле обетованной (XVII–XVIII века). Это вехи не столько истории Руси, сколько вехи развития русского самосознания — народа от земли и одновременно от неба — недаром русичи называли себя Дажьдбожьими внуками, внуками солнечного бога [Слово о полку Игореве, 1985, с. 63].

Данный дуализм мышления в этнографии был научно, но поверхностно назван двоеверием, как будто наши предки были наполовину язычниками (сохраняли культ земли) и наполовину христианами, соблюдая внешнюю обрядовость, но не вникая в ее смысл [Рыбаков, 1987]. На самом деле феномен двоеверия в русской культуре представляет собой особый синтез сознания наших предков-христиан, оставшихся верными своей любви к природе, ее ритмам, чуткости к земле, ее лесам, рекам — ко всему тому, что кормило этнос [Гусева, 2002, с. 175–181]. Они сумели развить свой певучий язык до такой степени, что могли разговаривать со всем окружающим миром. От христианства наши предки взяли чуткость к внутреннему миру человека, его глубинам и высотам,

требование к нравственному образу жизни, который понимался как критерий здравого, то есть благого смысла, по заповедям.

Двоеверие сопровождало русский быт вплоть до XX века, но особенно сильно оно оказалось запечатлено в устном народном творчестве. Так, религиозный реформатор князь Владимир остался в памяти народной как Красно Солнышко; новгородский купец Садко-Баян — культурный герой; богатыри русских былин — от Святогора до князя Игора — охраняют и бьются за Святую Русь; мечта о земле обетованной, земном рае порождает в народе сказания о граде Китеже и Беловодье.

Особое место здесь занимают русские волшебные сказки. По внешнему антуражу они напоминают мифы разных народов, но по сюжетике — это всегда путешествие героев по закоулкам души и высотам духа. Почти всегда герой отправляется в путь, совершив ошибку из-за нетерпения сердца или козней злых существ. Потеря объекта любви не приводит в отчаяние, а придает решимость и мужество найти пропажу. Начав с границы жизни и смерти (встреча с Бабой Ягой), герой отправляется в путь, получая в руки нить судьбы, заранее приняв все ее повороты и изгибы, лишь бы она привела к цели. И время здесь не главное условие! Главное — выбор дороги на перепутье. Чем труднее дорога, тем больше подвигов совершает герой, тем больше мы узнаем о его благих качествах, особенно о его готовности к милосердию и самопожертвованию. Награда его велика!

Но и наша награда тоже. Спустившись в подземное царство Кащея Бессмертного, держа его смерть в руках, герой возвращает к жизни не только свою суженную, но и всех замученных там людей, и самого Кащея тоже. Силой любви происходит преображение темного царства, его просветление, и всех-всех — в финале ждет брачный пир как награда за подвиг любви! Вот что значит по-русски победа над злом. И без христианских заповедей здесь не обойтись. Не это ли есть реализация евангельской притчи о «званных и призванных на пир»?

Народная этика ведет героев русских сказок и их слушателей по жизни. В сказках она патриархальная, мужская, спокойная, пронизана уважением к семье, родителям, их достоинству. А вот женские героини особенные, несущие сердечную тайну: или заколдованные, или красавицы ненаглядные, дочери нежные, добрые, жены верные. Ради них на край света пойдешь [Гринблат, 2023]. Да и героиня наша оказывается внутри сильная и бесстрашная.

Параллельно народным сказаниям возникает легенда о житии муромского князя Петра и его жены Февронии. На это обратил внимание А. М. Ремизов. Петр и Феврония управляли Муромом нераздельно. Время их княжества накануне нашествия Батюга было счастливым. И после смерти они пожелали лежать в могиле вместе, но их завет не выполнили и положили врозь. И вот здесь сказалась духовная сила любящей жены. Феврония разбила крышку своего гроба и прилетела в собор, где лежал ее муж. Наутро в соборе гроб Петра нашли с развороченной крышкой. Супруги лежали в саркофаге рядом, без перегородки

[Ремизов, 1993, т. 2, с. 319]. Какой красивый рассказ о неразлучимой любви, под стать народному сказу!

Преодоление страхов подсознания и привыкание к неизвестности как норме пути к заветной цели характерны для наших легенд и сказок: «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Да надо ли идти? Надо — слово дал (а), обещал (а), так умри, но сделай! Так мы вместе с героями сказок устремлены в будущее. Цель ясна, путь неизвестен, и на этом пути героям приходится творить просто чудеса! Не в этом ли непреходящая тайна сказок и наш интерес к ним, сколько бы раз мы их ни читали? [Философия и литература, 2009].

В сказках рассказывается также и о том, каким народ представлял себе будущее, о чем мечтал. Например, наливное яблочко и серебряное блюдечко: покатай яблочко и увидишь на блюдечке, как поживает твой батюшка вдаль от дома. Источник с мертвой и живой водой залечивает раны и оживляет мертвых. Молодильные яблоки возвращают молодость. Кони по воздуху преодолевают пространства, а ковер-самолет вообще поднимается к небесам. И что любопытно? Все это вещи бытовые, знакомые — никакой искусственности, механистичности. А что это за остров Буян, где растет Аленький цветочек? На нем мысли и пожелания тут же исполняются! И брачный пир на весь мир, происходящий на этом острове, явно рисует нам образ чаемого народом Царствия Небесного. Так в русских сказках просвечивает вечность.

Между прочим, именно так видели будущие преобразования человека и земли философы русского космизма. В. С. Соловьев в своих трактатах и стихах показал нам лик Софии — Премудрости Божией, вечной женственности, творящей мир. Н. Федоров писал о том, что преображенный человек должен будет научиться развивать свои органы так, чтобы уметь мгновенно перемещаться в пространстве без использования механизмов, а К. Э. Циолковский, хоть и придумал ракетный двигатель, но, заглядывая в далекое будущее Земли в своей космической философии, видел человека сгустком энергии, творящим добро в просторах Вселенной [Циолковский, 1986, с. 375–378]. В. И. Вернадский верил в то, что человечество силой своей научной мысли преобразит биосферу планеты.

Заключение

Итак, мы видим, что русская народная культура наполнена метафизикой, которая позволила ей сохранить духовную связь народа с родиной, ее просторами, необходимостью ее защищать и с планетарным мироощущением: от магистрального мифа до философии русского космизма. В народной философии проявлен наш русский культурный код!

Список источников

1. Большаков В. И. «Вначале было слово» // Большаков В. И. Русской цивилизации 4000 лет. М.: Терция, 2024. 248 с. С. 8–28.

2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с. (Мыслители XX в.).
3. Киреевский П. Русские народные стихи, собранные Петром Киреевским // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1847. Кн. 9. М.: Университетская типография. 770 с.
4. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Вып. 1–8. М.: Издание Козьмы Солдатенкова, 1855–1863.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Тт. 1–4. М.: в типографии А. Семена, 1863.
6. Пушкин А. С. О народном воспитании // А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. VII. Критика и публицистика. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978. 544 с. С. 30–35.
7. Ремизов А. М. Сочинения: в 2 кн. Кн. 2. Круг счастья. М.: Терра, 1993. 383 с.
8. Бессонов Б. Н. Русские мыслители о характере русского народа // Самопознание русского народа: сб. науч. ст. / ред. кол.: Б. Н. Бессонов, Ю. А. Огородников. М.: МГПУ, 2014. 160 с. С. 6–58.
9. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1–2 / Соч. Ф. Буслаева. Русская народная поэзия. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчиков, 1861.
10. Потенбня А. А. Отношение язычества к христианству, веры к знанию // Потенбня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. С. 275–282. (Приложение к журналу «Вопросы философии»).
11. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Вып. 1–14. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1910–1918.
12. Трубецкой Е. Н. Иное царство и его искатели в русской народной сказке. М.: Изд. Г. А. Лемана, 1922. 49 с.
13. Гусева Н. Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. М.: Фаир-пресс, 2002. 336 с.
14. Бирич И. А. Взаимодействие антропогенеза и филогенеза в истории культуры // Культурно-цивилизационная тайна образования. Философский проект. М.: Академический Проект, 2018. 276 с. С. 55–96.
15. Слово о полку Игореве / Вступит. Статья и подготовка древнерус. текста Д. Лихачева. М.: Худож. лит., 1985. 222 с. (Классики и современники. Поэтич. б-ка).
16. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 664 с.
17. Гринблат В. О. Волшебство русского кокошника. М.: Русская философия, 2023. 176 с.
18. Циолковский К. Э. Грезы о Земле и небе: Научно-фантастические произведения / предисл. В. И. Севастьянова. Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. 448 с. (Отчий край).
19. Философия и литература: линии взаимодействия: сб. науч. ст. / ред. кол.: Б. Н. Бессонов, И. А. Бирич. Вып. 1. М.: МГПУ, 2009. 231 с. (Философия: люди и идеи).

References

1. Bolshakov, V. I. (2024). *“In the Beginning There Was a Word”*. *Russian Civilization 4000 Years*. Moscow: Tertsiya. (In Russian).
2. Jaspers, K. (1994). *The Meaning and Purpose of History*. Moscow: Respublika. (Thinkers of the twentieth century). (In Russian).

3. Kireevskii, P. (1847). *Russian folk poems collected by Pyotr Kireevsky*. Book. 9. (In Russian).
4. Afanasyev, A. N. (1855–1863). *Folk Russian Fairy Tales*. Vol. 1–8. Moscow: Izdanie Kozma Soldatenkova. (In Russian).
5. Dal, V. I. (1863). *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. Vol. 1–4. Moscow: in the printing house of A. Semen. (In Russian).
6. Pushkin, A. S. (1978). *On people's education*. The complete works in 10 vols. Vol. VII. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch Publ. (In Russian).
7. Remizov, A. M. (1993). Soch. In 2 books. Book 2. *The Circle of Happiness*. Moscow: Terra. (In Russian).
8. Bessonov, B. N. (2014). *Russian Thinkers on the Character of the Russian People. Self-Knowledge of the Russian People: Collection of Scientific Articles*. Editors kollegue: B. N. Bessonov, Yu. A. Ogorodnikov. Moscow: MCU. (In Russian).
9. Buslaev, F. I. (1861). *Historical Essays on Russian Folk Literature and Art*. Vol. 1–2. Soch. F. Buslaeva. *Russian folk poetry*. St. Petersburg: Izd. D. E. Kozhanchikov. (In Russian).
10. Potebnya, A. A. (1989). *Attitude of paganism to Christianity, faith to knowledge. Potebnya A. A. Slovo i myth*. Moscow: Pravda. (Supplement to the journal “Problems of Philosophy”). (In Russian).
11. Preobrazhenskii, A. (1910–1918). *Etymological dictionary of the Russian language*. Vol. 1–14. Moscow: Tip. G. Lissner and D. Sobko. (In Russian).
12. Trubetskoy, E. N. (1922). *The Other Kingdom and Its Seekers in the Russian Folk Tale*. Moscow: Izd. G. A. Lemana. (In Russian).
13. Guseva, N. R. (2002). *Slavs and arians. The path of gods and words*. Moscow: Fair-press. (In Russian).
14. Birich, I. A. (2018). *Interaction of anthropogenesis and phylogeny in the history of culture. Philosophical project*. Moscow: Akademicheskiiy Proekt. (In Russian).
15. (1985). *The Word of Igor's Campaign. Will Enter*. Article and preparation of Old Russian. text by D. Likhachev. Moscow: Khudozh. literature. (Classics and Contemporaries). (In Russian).
16. Rybakov, B. A. (1987). *Paganism of Ancient Russia*. Moscow: Nauka. (In Russian).
17. Grinblat, V. O. (2023). *Magic of the Russian kokoshnika*. Moscow: Russian Philosophy Publishing House. (In Russian).
18. Tsiolkovsky, K. E. (1986). *Dreams about the Earth and the Sky: Science Fiction Works*. V. I. Sevastyanova. Tula: Priok. Kn. Publ. (Fatherland). (In Russian).
19. (2009). *Philosophy and Literature: Lines of Interaction: Collection of Scientific Articles*. Ed. col.: B. N. Bessonov, I. A. Birich. Issue 1. Moscow: MCU. (Philosophy: People and Ideas). (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors:

Бессонов Борис Николаевич — доктор философских наук, профессор департамента философии и социальных наук, Институт гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Bessonov Boris N. — Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Social Sciences, Institute of Pedagogical Sciences, Moscow City University, Moscow, Russia.

bessonovbn@mgpu.ru

Бирич Инна Алексеевна — доктор философских наук, доцент, профессор департамента философии и социальных наук, Институт гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Birich Inna A. — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor, Department of Philosophy and Social Sciences, Moscow City University, Moscow, Russia.

birichi@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3081-3198>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of authors: all authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare no conflict of interest.